

На правах рукописи

КОРОГОДИНА Мария Владимировна

**РУССКИЕ ИСПОВЕДНЫЕ ВОПРОСНИКИ
XIV - первой половины XVII веков
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 07.00.09 - Историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2003

Работа выполнена на кафедре источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Алексеев Юрий Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Зиборов Виктор Кузьмич
кандидат филологических наук
Новикова Ольга Львовна

Ведущее учреждение: Санкт-Петербургский
государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится « 26 » сентября 2005 г. в « 15 » часов на заседании диссертационного Совета Д-212.232.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, ауд. 70.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 25 » сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Флоринский М.Ф.

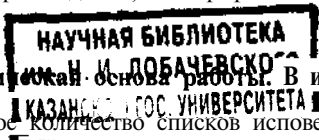
Общая характеристика работы

Актуальность темы. Исповедные вопросники - это уникальные памятники, позволяющие познакомиться с мельчайшими подробностями жизни средневековых людей. Покаянные тексты предоставляют сведения как о духовной жизни, так и о быте, о взаимоотношениях между разными категориями людей, об их взглядах и отношении к разным поступкам, своим и чужим. Исповедные вопросники представляют собой вспомогательные тексты, в которых в виде списка перечисляются всевозможные ситуации и происшествия, характерные для жизни людей того времени. Такие тексты использовались духовниками во время исповеди. Это малоизвестный источник, к которому обращались ученые конца XIX - начала XX веков, но которому практически не уделялось внимание в советской историографии. Исповедные вопросники, изучаемые параллельно с другими покаянными текстами, дошли до нас в огромном количестве списков XIV-XX веков, что подтверждает значимость подобных текстов в жизни верующих людей. Древнерусские исповедные тексты, с одной стороны, составлялись на основе греческих и южнославянских памятников, с другой стороны, отражали непосредственные реалии русского средневековья, пополняясь русскими книжниками на основе собственного опыта. Исповедные тексты представляют прекрасный материал для сопоставления с средневековыми законодательными памятниками, поскольку и в тех, и в других текстах часто затрагивались одни и те же темы. Настоящее исследование, продолжая традиции исторических исследований русских ученых, возвращает в научный оборот забытый источник по истории русского средневековья.

Хронологические рамки исследования, XIV - первая половина XVII веков, обусловлены тем, что исповедные вопросники в русских средневековых рукописях появляются только с XIV века. К XV - началу XVII вв. относится наибольшее разнообразие исповедных текстов. С

появлением и распространением печатного требника в первой половине XVII в. покаянные тексты во многом утрачивают то разнообразие, которым они обладали в рукописной традиции. В рукописях, продолжавших переписываться после появления печатных изданий, чаще всего копировался текст из печатного требника. С середины XVII в. исповедные вопросники приобретают иную структуру и начинают развиваться по другим законам. Таким образом, выбранный для исследования период обращает нас к средневековой рукописной традиции покаянных текстов.

Цели и задачи работы. Изучение русских средневековых исповедных текстов позволяет обратиться к нескольким обширным темам. Прежде всего, в исследовании ставится задача установить, какое место занимала покаянная дисциплина в жизни средневекового человека. Из этого становится очевидной актуальность изучения исповедных текстов. Следующая цель — определить источники исповедных текстов, методов их создания и редактирования, влияние, которое они оказывали. На другие, светские памятники, — иными словами, воссоздать историю текста исповедных вопросников. В связи с этим в исследовании подробно разбирается своеобразная структура этих памятников. Все это позволяет достичь еще одну задачу: установить и изучить важнейшие этапы в истории покаянной дисциплины на Руси, а в связи с этим — отдельные этапы в развитии средневекового самосознания. Конечной целью работы является изучение повседневной жизни средневековых русских людей на основе сопоставления отдельных отрывков (статей) исповедных текстов и иного материала (актов, литературных произведений, этнографического материала и других).

Методология. Основой работы. В исследовании необходимо было изучить большое количество списков исповедных вопросников, обладающих своеобразной структурой (текст разбит на большое количество мелких статей), определяющей особенности редактирования текстов древнерусскими

книжниками. Поэтому, наряду со сравнительно-историческим методом, в основу работы был положен **текстологический**¹ и типологический² метод изучения текстов.

Научная новизна. Диссертационная работа основана на 224 списках рукописей, содержащих исповедные вопросники или другие покаянные тексты. В Приложениях помещено 48 неопубликованных ранее покаянных текстов, в основном исповедных вопросников XIV-XVII веков. Изучена история распространения исповедных текстов (вопросников и поновлений) на Руси с XIV в.; подробно разобрана структура этих текстов, методы редакторской правки и создания новых текстов средневековыми книжниками. Дан обзор источникам, которыми пользовались авторы исповедных текстов, как церковным (епитимийным правилам, византийским и южнославянским чинам исповеди, Кормчим книгам), так и светским законодательным памятникам (Судным грамотам, Уставам, Судебникам). Дана классификация исповедным вопросникам в зависимости от объема и категории людей, которым они предназначались. Рассмотрены группы покаянных текстов, существовавшие вместе в рукописной традиции и переходившие единым блоком из одной рукописи в другую. Тщательно проанализировано содержание покаянных текстов и воссоздана широкая картина жизни средневекового русского человека.

Практическая значимость работы. Материалы диссертации могут использоваться при издании большого количества неизданных исповедных текстов, а также при описании рукописей. Материалы диссертации могут привлекаться при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по источниковедению, историографии, истории русского средневековья, истории древнерусской культуры.

¹ Лихачев Д.С. Текстология. М.-Лг., 1962.

² Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. С. 19

Апробация работы. По теме диссертации сделан доклад на XXI межвузовской научной конференции аспирантов и молодых ученых «История и культура Средних веков» в Санкт-Петербургском государственном университете (2001 г.). Диссертация обсуждена на заседании кафедры источниковедения истории России исторического факультета Санкт-Петербургского университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех основных частей, разбитых на отдельные параграфы, заключения и приложений, в которые входят не публиковавшиеся ранее тексты, список условных обозначений, археографический обзор использованных рукописных материалов и библиографический список источников и литературы.

Содержание диссертации

Во введении обозначается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, обосновываются хронологические рамки работы.

В первой части, озаглавленной «Исповедь на Руси», дается общий обзор истории исповеди, **В первом параграфе** ставятся те вопросы, которые предстоит решить в исследовании. **Во втором параграфе** дается обзор историографии изучения как исповеди вообще, так и исповедных вопросников. Основными работами, посвященными этой теме, до сих пор остаются написанные около века назад труды А.И. Алмазова³ и С.И. Смирнова⁴. Однако в историографии XX в. к исповедным текстам обращались крайне редко; ученые использовали их как дополнительный

³ Алмазов А.И. Тайная исповедь в православной восточной Церкви. Опыт внешней истории. Исследование преимущественно по рукописям. Одесса, 1894. В 3-х тт.

⁴ Смирнов С.И. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. Издание ОИДР. М., 1913. 290 с.; Смирнов С.И. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. (Тексты и Заметки). М., 1912. с. 568.

материал, например, в работах А.И. Клибанова⁵, Г.М. Прохорова⁶, Б.Н. Флори⁷, архим. Иоанна (Маслова)⁸, Н.Л. Пушкаревой⁹, а также в некоторых этнографических материалах¹⁰. Однако с 1910-х гг. не появилось ни одного труда, который был бы полностью посвящен исповедным текстам, как историческому источнику.

Третий параграф посвящен истории исповеди как на Руси, так и в Византии и южнославянских странах. На основе историографии приводятся сведения о методе совершения таинства исповеди с момента его возникновения в IV в. в разные века. Это позволяет понять, в каком виде исповедь пришла на Русь и сопоставить особенности отправления таинства на Руси с практикой, принятой в других странах. Эта тема находит продолжение в **четвертом параграфе**, озаглавленном «Метод совершения исповеди» и посвященном разным способам покаяния, бытовавшим на Руси. В работе выделяются три вида отправления таинства: самостоятельный рассказ кающегося о совершенных грехах, покаяние через ответы на исповедные вопросы и через чтение **поновлений**. Изучение рукописного материала показывает, что чаще всего в реальной исповеди присутствовали элементы всех трех способов совершения покаяния.

В пятом и седьмом параграфах подробно разбирается структура исповедных вопросников и поновлений, приводится большое количество цитат и примеров различных памятников. Исповедные тексты обладали

⁵ Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. 366 с.

⁶ Прохоров Г.М., Розов Н.Н. Перечень книг Кирилла Белозерского. // ТОДРЛ XXXVI. с. 353-379.

⁷ Флоря Б.Н. Исповедные формулы о взаимоотношениях церкви и государства в России XVI-XVII вв. // Одиссей. Человек в истории. Историк и время. 1992. М., 1994. с. 204-215.

⁸ Иоанн (Маслов) архим., Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси. // Богословские труды. Сб. 31. М., 1992. с. 16-34.

⁹ Пушкарева Н.Л. Женщины Древней Руси. М., 1989. 287 с.; Пушкарева Н.Л. Сексуальная этика в частной жизни древних русой и москвитов (X-XVII вв.) // Секс и эротика в русской традиционной культуре. / Сост. А.Л. Топорков. М., 1996. с. 44-91; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X - начало XIX в.) М., 1997. 381 с.

¹⁰ Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы. М., 2001; Славянские древности. Этнолингвистический словарь. / Под ред. Н.И. Толстою. Т. 1-2. М., 1995. 1999.

своеобразной структурой: были разбиты на отдельные **статьи**, которые могли редактироваться, переставляться, изыматься или вставляться в текст независимо друг от друга. Разбор структуры исповедных текстов позволяет провести первичную классификацию их по размеру и по тому, к кому они были обращены. В **шестом параграфе** рассматриваются функции поновлений. На основе указаний к чтению **поновлений** и сопоставления их с исповедными вопросниками делается вывод, что основное их назначение заключалось в воспоминании прежних грехов, уже рассказывавшихся на предыдущих исповедях.

Во второй части дается обзор источников, по которым известны исповедные вопросники, и рассматривается рукописная традиция покаянных текстов. В **первом параграфе** рассматривается методика изучения исповедных вопросников. Дискретная структура текста, подробно описанная в первой части работы, определяла специфику редактирования существовавших и создания новых текстов. Текст вопросника был разбит на отдельные небольшие отрывки (статьи), последовательность которых была крайне неустойчивой. Рассматриваются различные виды **изменений**, вносившихся редактором в памятник как на уровне одной статьи, так и на уровне всего текста. Обычные текстологические методы, применимые к литературным, агиографическим или летописным памятникам, не дают исчерпывающего представления об истории текстов исповедных вопросников. Для изучения подобных текстов необходимо использовать также методы типологического анализа, применимые к «произведениям с особо сложной и разнообразной композицией, которые <...> по-разному компоновались из отрывков одного и того же **содержания**»¹¹. Такие методы позволяют проследить судьбу отдельных статей в разных покаянных текстах. Делается вывод о необходимости составления общего списка всех статей, встречающихся в исповедных текстах, и изучения их во всей совокупности, а

¹¹ Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. С. 19

не по отдельным памятникам. Во **втором параграфе** указываются проблемы источниковедческого изучения исповедных текстов, стоящие перед исследователем на данном этапе: малая изученность и недостаток подробных описаний древнерусских богослужебных рукописей; недостаточная изученность истории исповеди в Византии и южнославянских странах.

В **третьем параграфе** дается обзор известных рукописных списков, **содержащих** исповедные вопросники и другие тексты покаянной дисциплины. Списки рассматриваются в хронологическом порядке, с XIV по XVII век. Дается обзор не только тем рукописям, в которых содержатся исповедные вопросники, но и тем, в которых находятся другие покаянные тексты, оказывавшие непосредственное **влияние на** развитие исповеди в целом и, в частности, на развитие исповедных вопросников. Сейчас известно всего четыре рукописи, датированные XIV в., в которых **присутствуют** исповедные вопросники: РНБ, Соф. 524 и Соф. 1056; ГИМ, Чуд. 5; РГБ, МДА 184. Нам известно восемь рукописей XV в. с исповедными вопросниками: БАН, Арх. Д. 9; ГИМ, Моск. Син. Б-ка 153; РНБ, Кир.-Бел. 6/1083, Кир.-Бел. 9/1086, Кир.-Бел. 22/1099, Мих. Q 9, Погод. 439, Солов. 1018/1127. Значительно большее количество списков с исповедными вопросниками дошло до нас от XVI-XVII вв. Так, к XVI в. относится 43 рукописи: БАН, Ал.-Св. 91, Арх. Д. 38, Арх. Д. 71, Арх. Д. 72, Арх. Д. 160, Арх. Д. 163, Арх. Мисс. 1, Белокр. 121, Вят. 157, Калик. 1, 16.15.1; РГБ, Волок. 85, Волок. 87, Волок. 517, Волок. 560, ТСЛ 232, ТСЛ 235; РНБ, Кир.-Бел. 528/785, Кир.-Бел. 530/787, Кир.-Бел. 547/804, Погод. 314, Солов. 1092/1201, Солов. 1099/1208, Соф. 716, Соф. 836, Соф. 838, Соф. 839, Соф. 845, Соф. 848, Соф. 849, Соф. 868, Соф. 875, Соф. 1061, Соф. 1062, Соф. 1065, Соф. 1073, Соф. 1088, Соф. 1089, F.I.100, O.I.35, Q.I.595, Q.I.729, Q.I.851. К первой половине-середине XVII в. принадлежат 34 рукописи с исповедными вопросниками: БАН Ал.-Св. 92, Ал.-Св. 111, Арх. Д. 164, Арх. Д. 168, Арх. Д. 356, Калик. 4, Колоб. 176, Колоб. 178, Колоб. 478, 1.2.23, 16.7.27, 33.4.32; РГБ ТСЛ 220, ТСЛ 227, ТСЛ 272, ТСЛ 298; ГИМ,

Моск. Син. Б-ка 898, Хлуд. 119, Хлуд. 120; РГАДА, МИД 439/900; РНБ, Мих. Q 10, Погод. 305, Погод. 306. Погод. 307, Погод. 308, Погод. 310, Погод. 313, СпбДА AIV/7, Соф 1090, Соф. 1095. Соф. 1101. Соф. 1102, О.І.100, Q.I.235. Итак, всего в работе использована 89 рукописей с исповедными вопросниками. В этом же параграфе дается обзор и тем рукописям, в которых присутствуют другие покаянные тексты (поновления, чины исповеди, исповедные молитвы), но нет непосредственно вопросников. Здесь разбирается содержание и описывается 84 рукописи только с поновлениями и 51 рукопись только с чинами исповеди или с исповедными молитвами. Одновременно дается картина постепенного развития покаянных текстов, эволюции **исповедных вопросников**. Отмечается, что многие тексты дошли в единственном списке, что объясняется не только утратой за прошедшие века большого числа древних рукописей, но и особенностями истории этих текстов, той легкостью, с которой они подвергались **редакторской** правке и переделкам.

В четвертом параграфе рассматриваются те исповедные вопросники, которые известны по нескольким спискам. Здесь отмечается исключительная устойчивость **текстов**, обращенных к монахам и **священникам**, в сравнении с мирскими вопросниками. Также подробно рассматриваются те исповедные вопросники для мирян, которые получили широкое распространение. Такие тексты позволяют сделать некоторые наблюдения над тем, как происходила редакторская правка вопросников; как **вопросник**, предназначенный для одной категории людей, переделывался в текст, обращенный к другой категории. Например, вопросник для мужчин мог использоваться при составлении вопросника для женщин, или вопросник для мирянок переделывался в текст для монахинь. В конце XVI - начале XVII века некоторые исповедные тексты становятся особенно популярными. Так, широкое распространение получают два вопросника (для мужчин и для

женщин), в которых присутствовали епитимьи.¹² С начала XVII п. исключительную популярность приобрели те тексты, которые вошли в состав печатного требника. Эти вопросники, предназначенные для разных категорий людей (мирян, монахов и священников: мужчин и женщин; вельмож и детей), переписывались из одной рукописи в другую, а позже списывались из старопечатных книг.¹³ Рассматриваются также вопросники, известные в двух-трех списках, в том числе переписывавшиеся в пределах одного монастыря, как, например, тексты, известные по т.н. Ефросиновским сборникам XV в., появившимся в Кирилло-Белозерском монастыре.¹⁴ Некоторые из вопросников, известные по нескольким спискам, переписывались вместе из одной рукописи в другую, формируя, таким образом, группы исповедных вопросников. Об этих группах подробно говорится в **пятом параграфе**; наблюдения над несколькими текстами, связанными одной судьбой и редактировавшихся одним переписчиком, позволяют сделать дополнительные выводы как относительно редакторской работы средневековых книжников, законов, по которым развивалась покаянная дисциплина, так и относительно изменений в восприятии современниками отдельных вопросов. Данный параграф посвящен текстологическим и кодикологическим наблюдениям над группами вопросников и над теми рукописями, в которых присутствуют подобные группы.

В шестом параграфе рассматривается история развития исповедных вопросников. Здесь, на примере текстологического анализа конкретных текстов, рассматривается история возникновения исповедных вопросников; указываются источники для некоторых вопросников. Эти наблюдения

¹² Соф. 839 лл. 195об.-197 и 181об.-182об., Соф. 1088 лл. 358-360. Соф. 1061 лл. 191-193об. (для мужчин); Соф. 1062 лл. 207-211, Соф. 716 лл. 107 об.-108 об., Соф. 845 лл. 220 об.-225 об., Соф. 848 лл. 243 об.-246 об., Кир.-Бел. 528/785 лл. 225-232 об., Q.I.729 лл. 171 об.-173, Погод. 305 лл. 24 об.-28, 33.4.32 лл. 91-94 об., Волок. 85 лл. 263-265 (для женщин).

¹³ 1.2.23, СПбДА А IV/7, Ал.-Св. 92, Ал.-Св. 111, Колоб. 478. Мнх. О 10, Соф. 1095. Погод. 308, Погод. 313, Моск. Син. 898 и др.

¹⁴ Кир.-Бел. 22/1099, Кир.-Бел. 9/1086; Каган М.Д., Поньрко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. // ТОДРЛ XXXV. Л. 1 1980. с. 3-300.

позволяют заключить, что в некоторых случаях исповедные вопросники могли служить источником для учительных посланий. Так, одно из святительских посланий, сохранившееся в составе **Макарьевских Миней-Четий**,¹⁵ вобрало в себя статьи их исповедного вопросника, известного по рукописям **БАН Ал.-Св. 91** и **16.15.1**. Хронологический порядок изучения вопросников позволяет рассмотреть, как с течением времени из **общих** вопросников выделялись специальные тексты, например, как текст для мужчин постепенно разделялся на отдельные вопросники для юношей, женатых мужчин и вдовцов (в XVI в), или какое влияние оказывали тексты для мирян на вопросники для монахов и священнослужителей. Отмечается постепенное изменение структуры вопросников в XVI-XVII вв., в результате которого некоторые тексты были разбиты на отдельные тематические разделы. Так, в отдельные разделы выделялись вопросы о вере, о блуде, вопросы для «вельмож».

Седьмой параграф говорит об истории развития тех исповедных вопросников, которые обращены к специальным категориям людей: «вельможам», «приказным людям» и «судьям». Детально прослеживается процесс выделения подобных текстов из общих мирских вопросников и **поновлений**, указываются этапы развития текстов для «вельмож». Так, до рубежа XV-XVI вв. вопросы для людей, обладавших высоким социальным статусом, входили в состав общих мирских **вопросников**; с начала XVI в. до середины того же столетия существовало две небольшие устойчивые редакции вопросников для «вельмож». Со второй **половины XVI в.** подобные тексты становятся более разнообразными, их объем возрастает, а в XVII в. вопросники для «вельмож» прочно занимают место рядом с текстами для мирян, становясь обычным явлением в чинах исповеди. В работе делается вывод, что этапы развития вопросников для «вельмож» свидетельствуют об этапах изменений, происходивших в социальном восприятии средневековым человеком структуры общества и своего места в ней. Исповедные тексты для

¹⁵ РИБ т. VI с. 925-926 №134

«вельмож» сравниваются со светскими законодательными памятниками того времени, причем делается вывод об использовании Судебников 1497 и 1550 гг. при составлении покаянных текстов. Сравнение вопросников с Судебниками показывает, что в них рассматриваются одни и те же вопросы, причем светская и церковная мысль взаимно оказывали влияние друг на друга.

Третья часть полностью посвящена разбору содержания исповедных вопросников. Она разбита на разделы, в каждом из которых рассматривается какая-нибудь одна тематическая группа исповедных статей. **Внутри** раздела выделяются отдельные подпункты, в которых рассматриваются отдельные, более мелкие категории грехов; приводится большое количество цитат из текстов вопросников и других средневековых источников. Указывается степень распространенности статей, посвященных отдельным темам; приводятся разночтения, существенные для смыслового наполнения тех статей, которые известны по разным текстам.

В первом параграфе разбираются статьи, посвященные браку и половым отношениям в средневековом обществе. Изучение содержания исповедных текстов пришлось начать с подобных статей **потому**, что с вопросов о блуде начинались почти все вопросники; блуд считался тягчайшим грехом. В разделе рассматриваются статьи о проституции в средневековом обществе, о кровосмешении; статьи, касающиеся брака (двоеженства, внебрачных связей и др.), сексуального насилия и др.

Во втором параграфе рассматриваются статьи, говорящие об убийстве. Здесь выделено три отдельных подпункта: убийство взрослых людей, убийство детей и уничтожение плода. В целом в разделе рассматриваются статьи, которые посвящены собственно убийству, разбою, рати (войне); статьи, говорящие о подстрекательстве к убийству, об использовании ядов и ворожбы для убийства. Отдельно рассматриваются статьи об убийстве женами мужей, об убийстве челяди. В подразделе, посвященном детям,

рассматриваются вопросы об убийстве некрещенных детей; о гибели ребенка, задавленного на кровати; об убийстве незаконнорожденных детей; о подстрекательстве мужчиной женщины к убийству ребенка и др. Также разбираются статьи, **говорящие** о противозачаточных и абортативных «магических» средствах, о выкидышах и т.п.

В третьем параграфе рассматриваются грехи против церкви: осквернение церковных праздников неподобающими действиями; телесная нечистота при соприкосновении с освященными предметами (храмом, крестом, освященным хлебом и водой и др.). Подробно разбирается восприятие средневековыми людьми понятий чистоты и нечистоты. Рассмотрены статьи, говорящие о причастии, покаянии, **духовничестве** и епитимьях; о поведении в церкви (смехе и разговорах); об опоздании или пропуске богослужения; о соблюдении постов и церковных праздников.

В четвертом параграфе говорится о колдовстве на Руси. Здесь процитированы и разобраны статьи, посвященные волхвам и «бабам»; статьи, говорящие о суевериях и приметах (вере в «**стречу**, чех, полаз, сон, птич **грай**» и т.п.); об использовании в магических целях кусочков освященных предметов (икон, крестов, церковных зданий): щепок, мха, «очей»; о других видах ворожбы: «наузах», колдовских «зельях», порче и «**потворах**». Отдельно разбираются статьи о языческих верованиях, упоминающие вилу, рода, рожениц, перуна, хорса, мокошь. Присутствие подобных вопросов приводит к выводу о влиянии южнославянских текстов на исповедные вопросники и о всплеске интереса к древнему язычеству на Руси в XVI в. Отдельно рассматриваются статьи об омовениях женщин медом и молоком с колдовскими целями и статьи о любовных «зельях».

Пятый параграф посвящен статьям о кражах в средневековом русском обществе. Подробно рассматривается, какие предметы могли стать объектом кражи; кто мог быть пострадавшим. Отдельно выделены широко распространенные вопросы об отказе вернуть чужую вещь. Здесь же

разбираются статьи о грабеже, мародерстве во время пожара; об отравлении могил, монастырей и церквей; о подстрекательстве к кражам и грабежу; и др.

Шестой параграф посвящен статьям, говорящим о лжи и клевете как в быту, так и при юридических разбирательствах. К этой же категории грехов относится нарушение крестного целования; ложная клятва или **целование** креста; ложное свидетельство «послуха»; подстрекательство к ложной клятве; разбирается понятие «роты». В **седьмом параграфе** рассматриваются поступки, свидетельствующие о бесстыдном поведении и нечистоплотности; о грубом нарушении **традиций**: обрезании волос, брезгливом отношении к покойнику и др.

Восьмой параграф посвящен статьям, говорящим о порче чужого имущества: поджогах; побоях или убийстве чужого скота; порче нивы. Статьи в этом разделе не очень разнообразны, так же как и в следующем, **девятом параграфе**, посвященном вопросам о склоках и драках. Здесь встречаются статьи об укусах, пощечинах, побоях, **ругани**, проклятиях. Отдельно выделяются вопросы, говорящие о насилии над слабыми и беззащитными: **сиротами**, нищими, убогими, челядью и т.п. Наряду с такими вопросами встречаются статьи о драках с духовниками и попами; к беззащитным категориям населения относятся «поганные».

В **десятом параграфе** разбираются вопросы, посвященные имущественному положению и доходам средневекового человека. Здесь осуждается содержание корчмы, ростовщичество, взяточничество, «продажи» людей, обман в торговле, скупка и перепродажа краденого, невыплата обещанного нанятым на работу людям, «экономия» на содержании челяди. **Одиннадцатый параграф** посвящен вопросам об отношениях в семье. Так, широкое распространение получили статьи о неуважительном обращении с родителями: ругани и драках; об отношении жен к мужьям и детям. В **двенадцатом параграфе**, небольшом по объему, рассматриваются статьи, говорящие о сводничестве на Руси; подстрекательстве замужних или женатых людей к измене супругу;

оскоплении других людей; проституции или принуждении к проституции и другие.

В **тринадцатом** параграфе собраны статьи, свидетельствующие о смеховой и развлекательной культуре средневековья. Сюда относятся вопросы о плясках, песнях и пирах; о скоморошестве, переодеваниях, «игрищах» и «позорах»; о смехе до слез; насмешках и издевательствах над **калеками**; О непристойном поведении с целью вызвать смех у окружающих: о **насмешливом перефразировании** «святых книг».

В четырнадцатом параграфе рассматриваются вопросы, **касающиеся** греха чревоугодия. Здесь выделены два подраздела: статьи о соблюдении постов и статьи о пищевых излишествах и запретах. В первом подразделе собраны статьи, говорящие об употреблении в пищу мяса, молока и другой скоромной **пищи** во время поста; об употреблении пищи в праздники до литургии; статьи, регламентирующие кормление младенцев во время постов и перед причастием. Во втором подразделе разбираются статьи об употреблении в пищу «скверной» пищи (мяса нечистых животных, **крови, удушенных** и т.п.); статьи о рвоте; пьянстве; употреблении пищи тайком, в неурочное время и другие.

В пятнадцатом параграфе рассматриваются статьи, говорящие о так называемых «грехах духа»: осуждении других людей, зависти, гордости, гневе и т.п. В этом же разделе обсуждаются статьи, свидетельствующие о чрезмерном оплакивании покойников; проклятии самого себя и помыслах о самоубийстве. В следующем, шестнадцатом параграфе, собраны **вопросы**, посвященные выяснению степени ортодоксальности **кающегося**. В **XVI-XVII** вв. эти статьи стали выделяться из общих вопросников, формируя отдельные небольшие исповедные тексты, предшествовавшие вопросникам общего содержания. Пришедший на исповедь человек отвечал на вопросы духовника, касающиеся Троицы, Богородицы, Иоанна Крестителя, святых и ангелов; икон, креста, святынь; хуле на Божий промысел; отношении к

«поганым», еретикам, отреченным книгам. С начала XVII в. от кающегося все чаще стали требовать чтения наизусть Символа веры.

Семнадцатый параграф посвящен исповедным вопросникам, обращенным к клирикам и монашествующим. Отмечается, что многие статьи здесь те же, что и в текстах для мирян: поэтому отдельно разбираются только те статьи, которые характерны для исповеди указанных категорий людей. В вопросниках для священников читается ряд статей о духовничестве, исповеди, причащении и назначении епитимий прихожанам; о заботе и бережном отношении к храму и книгам; о неподобающих для священника развлечениях: песнях, играх в шахматы и кости; об обращении священников к волхвам и чародеям; о взаимоотношениях с другими священниками. Отдельно разбирается содержание нескольких поздних текстов XVII в., известных по **единичным спискам** и не имевшим дальнейшей традиции; эти тексты обращены к священникам и дьяконам. В текстах, обращенных к монашествующим, также встречаются специальные статьи, говорящие о наживе за счет монастыря; о противостоянии и расколе братии на партии; о взаимоотношениях с другими братьями; об обращении к волхвам и врачам; о развлечениях и др. Вопросники для монахинь, более разнообразные, чем тексты для монахов, содержат в себе ряд интересных статей о «**ризном украшении**», «сладких брашнах» и использовании «**умовений**» для лица «на прельщение видащим тя».¹⁶ В некоторых исповедных текстах для монахинь встречаются упоминания о ростовщичестве и об увлечении монахинь скоморохами и песнями. Эти статьи позволяют увидеть новые стороны жизни средневековых русских монастырей.

В **восемнадцатом параграфе** рассматриваются статьи, предназначенные для исповеди «вельмож», судей, и других людей, обладавших высоким социальным статусом. Содержание этих текстов рассматривается в тесной связи с историей их развития»; прослеживаются этапы изменения восприятия различных понятий. Здесь встречаются статьи о взяточничестве,

¹⁶ Погод. 308 лл. 313-314 об.

наушничестве, измене великому князю; причащении перед боем без покаяния; об обращении с пленными; о закрепошении («порабошении») свободных работников, торговле и кражах людей; о вымогательстве денег, в том числе у церквей и монастырей и многие другие. В этом же разделе разбираются исповедные тексты для жен «вельмож»; «поселян»; «торговых людей»; царей. Делается вывод, что составители текстов для «вельмож» использовали светские законодательные тексты (Судебники) при составлении покаянных вопросников и поновлений.

В заключении подводятся итоги исследованию, формулируются основные выводы. Исповедные вопросники отражают мельчайшие подробности жизни русских средневековых людей, их быт, нравы, мировоззрение. Их составители живо реагировали на все происходившие в обществе **изменения**, дополняя и редактируя покаянные тексты. Исповедные вопросники — это бесценный источник при изучении русского средневековья. Намечаются основные направления дальнейшего исследования: более подробное изучение греческих и южнославянских памятников, служивших источником или оказывавших влияние на русские исповедные тексты; сравнение покаянных текстов с агиографическими, литературными и светскими законодательными памятниками, с изобразительными материалами. Данная работа является только первым шагом в изучении исповедных вопросников как исторического источника.

В приложении помещено 48 не публиковавшихся ранее покаянных текстов XIV-XVII вв. археографический обзор использованных в работе рукописных материалов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Исповедь на Руси в XIV-XVI вв. /У Петербургские чтения. СПб., 1997. с. 256-278.
2. О создании памятников покаянной дисциплины в древнерусской письменной традиции. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. Вып. 3. СПб., 2000. с. 96-116.
3. «Правила святых отец по заповеди святого и великого Василия»: история текста. // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Редактор и текст. Вып. 4. СПб., 2001. с. 152-181.
4. Женская магия по исповедным вопросам XIV-XVII вв. // Проблемы социально-политической и культурной истории и культуры Средних веков. 2002. с. 50-52.
5. Исповедь вельмож. // Российское государство в XIV-XVII вв. Сборник в честь семидесятилетия Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. с. 47-64.